

МБУДО «Узловская детская школа искусств»

**Современные пианисты-концертмейстеры.
Михаил Аркадьев.**

Составитель

Рожков Евгений Николаевич

2018 г.

Современные пианисты-концертмейстеры. Михаил Аркадьев.

Михаил Аркадьев – разносторонне одаренный человек: пианист, композитор, дирижер, педагог, теоретик музыки, доктор искусствоведения, философ.

Большинству из нас Михаил Аркадьев известен, прежде всего, как потрясающий аккомпаниатор. В течение 13 лет он сотрудничал с выдающимся певцом Дмитрием Хворостовским. Причем, на момент начала сотрудничества имя Хворостовского было еще никому не знакомо, а Аркадьев был уже известным человеком. Вместе они гастролеровали по всему миру, сделали множество записей.

Музыкальная биография Аркадьева очень необычна. Он начал учиться музыке, когда ему было уже 13 лет. Отучившись всего лишь 1,5 года в ЦМШ при Московской консерватории, он достиг уровня 10 класса. Его одаренность была просто феноменальной. Кроме того, Аркадьев унаследовал у своей матери любовь к философии, а от отца, инженера-электронщика, любовь к физике.

После прекращения сотрудничества с Хворостовским, Михаил Аркадьев занялся огромной просветительской работой. Некоторые из его лекций, мастер-классов, в том числе, концертмейстерских, выложены на ютубе.

Игра на рояле – это очень сложный процесс. Современные ученые утверждают: «Сложные системы всегда управляются простыми законами, и этих законов не должно быть много. В противном случае сложные системы не смогли бы существовать».

Михаил Аркадьев попытался сформулировать законы, которые он назвал **универсальными принципами пианизма**. В небольшой статье мы сможем рассказать лишь о некоторых из них.

В своей лекции «Музыкальное время и наука 20 века» Михаил Аркадьев говорит: «У каждого вида искусства есть свои средства, с которыми оно работает. У живописи это краски. У скульптуры – камень, глина. У архитектуры – камень, строительные материалы.

А с чем работает музыка? Напрашивается очевидный ответ – музыка работает со звуком. Но только лишь со звуком?»

Аркадьев проводит параллель: «Когда Микеланджело ваяет статую, у него в руках один резец, когда Бетховен сочиняет музыку – у него в руках два резца. Один – это звук, второй – это время».

Время в музыке мы в первую очередь представляем в виде метра, пульсации. Звук в музыке – это слышимое, метр – это неслышимое, но не менее важное. Слышимое и неслышимое в музыке находятся в постоянном и сложном взаимодействии.

Пример. Карл Дженкинс «Палладио» (1-4 такты).

Это отрывок из произведения современного английского композитора, написанного в барочном стиле, в духе Вивальди.

Что представляет собой вступление к этому отрывку?

Это чистое время. Темы еще нет, она зазвучит только через два такта.

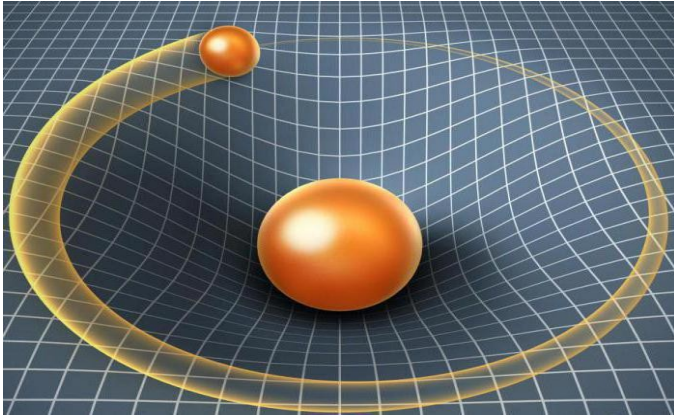
Очень важный момент – единица этой пульсации. Кстати, в барочной музыке единица пульсации находится достаточно просто. Надо найти самую мелкую длительность, подняться на уровень выше – и мы получаем единицу так называемой «осевой пульсации». «Осевой», потому что она находится посередине (термин был введен М. Аркадьевым). Т. е., если в «Палладио» самая короткая длительность – шестнадцатая, то осевая пульсация пойдет восьмыми. Кстати, такая пульсация дает возможность проявиться неслышимому – восьмым паузам. Получаются так называемые «взрывающиеся паузы» (так же термин М. Аркадьева).

В последние годы музыканты-теоретики много рассуждают о так называемом музыкальном пространстве-времени. Еще один из терминов, введенных М. Аркадьевым – это «гравитационная ритмика».

Для пояснения этого термина нужен небольшой экскурс в науку. До создания А. Эйнштейном «Теории относительности» считалось, что время одно и то же для всех и всюду. Это представление досталось нам от Исаака Ньютона. Эйнштейн понял, что это не совсем так. Он открыл, что время может течь с разной скоростью. Не существует единого вселенского времени, существуют различные времена.

Открытие Эйнштейна обнаружило скрытую связь между пространством и временем. Эйнштейн понял, что их нельзя рассматривать отдельно друг от друга. Пространство теперь представлялось не какая-то пустота, оно, скорее напоминало ткань, которая способна растягиваться, сжиматься, даже скручиваться.

Открытия Эйнштейна показывают, что гравитация способна влиять на время. Она словно тянет время, замедляя его ход. Чем сильнее гравитация, тем медленнее течет время. Эта научная гипотеза подтверждена множеством сложных и дорогостоящих научных экспериментов.

Вот это открытие музыка сделала гораздо раньше, чем физика. Причем, в музыке это предельно наглядно. Появляется длинная нота – большая масса, и мы слышим, как музыкальное пространство-время, музыкальная ткань, как бы «выгибается».

Примеры.

1. Ф. Шопен Ноктюрн Ре бемоль мажор (1-3 такты).

2. С. Прокофьев «Сказочка» (1-4 такты)

Вступление к пьесе Прокофьева – это чистое время, такой вариант очень часто встречается в музыке. Для качественного исполнения этого вступления необходимо владеть техникой двойной репетиции. В своих лекциях о пианистических принципах Михаил Аркадьев в первую очередь всегда рассказывает о механизме двойной репетиции. Этот механизм он называет «душой рояля». «Это первая душа рояля, а педаль – вторая». Механизм двойной репетиции дает возможность многократно повторять звук, находясь как бы «внутри» клавиши. При этом демпфер не успевает упасть на струну. Так создается ощущение легато на одном звуке при беспедальном звучании и ощущение игры непосредственно на самой струне.

Современные исследователи мозга утверждают, что время каким-то пока непонятным нам образом связано с нашим сознанием. К концертмейстерам это имеет самое прямое отношение. Эстрадное волнение – это всегда измененное состояние сознания. В момент концертного выступления танцорам звучание музыкального сопровождения практически всегда кажется замедленным, а солисты-инструменталисты, как правило «хватают» более быстрые, чем обычно темпы.

В своих лекциях и на своих мастер-классах Михаил Аркадьев часто повторяет: «Запомните, нет никакой гомофонии. Есть только полифония». Каждый фактурный пласт – это свое пространство. А чтобы эти пространства были хорошо различимы – есть 2 средства: они должны быть хорошо разведены динамически и артикуляционно. Сам он это делает просто мастерски.

Большое внимание Михаил Аркадьев придает свободе пианистического аппарата. Если аппарат свободен, то тело исполнителя начинает резонировать подобно деке рояля. Качество звука кардинальным образом зависит от степени свободы исполнителя. Свободные движения пианиста помогают управлять так называемой «второй волной» фортепианного звука, умение слышать которую является одним из универсальных принципов пианизма.

Важное место в своих выступлениях Михаил Аркадьев уделяет «микроартикуляции». Не владея ей, невозможно исполнять такие огромные и сложные пласты музыки как произведения эпохи барокко и классицизма.

В данном выступлении мы кратко рассказали о тех материалах, которые оказались одновременно необычайно интересными и крайне полезными в нашей работе.

Для более полного представления о вопросах, которые поднимались в данной лекции, мы отсылаем слушателей к Интернет-ресурсам по данной тематике.

<http://arkadev.com/>